

Во время интервью я чувствовала себя морально подавленной и не могла ни о чем думать.

Пятьсот юаней! Это значит, что ровно десять месяцев я не смогу покупать новую одежду или туфли, а еще придется отказаться от отпуска на Хайнане. О вечеринках вообще молчу. Вечеринки с друзьями... Всё отменяется.

Хоть я живу с родителями, и мне не приходится волноваться за оплату коммунальных услуг и расходов на питание, но каждый месяц тратила на жизнь примерно три сотни. Я живу от зарплаты до зарплаты. А страшнее всего то, что вынужденная экономия будет продолжаться ровно десять месяцев. Я без этих денег... как без рук.

— Поэтому наши транспортные подразделения удвоят усилия и будут тщательно следить за водителями и обнаруживать нарушителей в состоянии алкогольного опьянения. Особенно — недалеко от любых больших гостиниц и ресторанов.

Директор бюро воодушевленно закончил интервью. Я наблюдала, как Рен Хан и Чжан заботливо пожимали друг другу руки и болтали. Как же это странно и непривычно. Неужели это и есть так называемое дружеское общение? В офисе Рен Хан всегда ходит с кислой миной, а здесь с его лица не сходит улыбка. Это оказалось для меня неожиданностью. Я привела в порядок диктофон-ручку и материалы, а эти двое все еще продолжали беседовать.

— О, уже так поздно! Сяо Хан, приглашаю тебя и твою прекрасную даму вместе пойти пообедать.

— Нет, это я должен приглашать начальника бюро Чжана — сегодня вы нас очень выручили.

— Не вопрос. По секрету: я и твой отец тоже дружили больше десяти лет. Идем-идем, совсем недавно открыл для себя, что домашняя стряпня неплоха. Мы — дядя и племянник, выпьем пару рюмок.

— Вынужден отказаться. Я за рулем.

— Ой, неужели ты вынуждаешь своего дядю Чжана.

О-о...

Вмиг уголки моего рта дрогнули. Я стояла, не в силах совладать со своими чувствами. Только что говорящий с таким вдохновением о том, что нельзя водить автомобиль в нетрезвом виде, начальник бюро Чжан, мгновенно превратился в сердечно заботившегося о молодежи дядюшку. На застолье то и дело произносил тосты, горячо восхваляя...

— За глубокие чувства — до дна!

Вынудил меня с восхищением подумать: «Начальничек не так прост, а! Ладно, твой интерес ко мне, вице-президент, в конце концов понятен: ты хочешь обанкротить меня, не так ли? А потом, воспользовавшись моей неопытностью, привести в какую-нибудь гостиницу, а потом еще... Еще воспользовавшись тем, что я усну, бросишь в машину, отвезешь в гостиницу, и мы там проведем сладкую ночь. А на утро, когда встану и буду вспоминать события вчерашней ночи, наконец пойму, что никак не оступилась. Но на самом деле осознаю, что у меня был редкий шанс уединиться с Рен Ханом. И вправду — придаться не к чему. Но как там говорят? Человек предполагает, а господь располагает. Я не уступлю, пока не отступят некоторые».

Этим «некоторым» был не начальник и не сидящий в сторонке водитель начальника бюро, а оказавшийся из числа «никогда не хмелеющих» всем известный Рен Хан. Начальник Чжан опьянел, высунув язык, взглянув на племянника, упал и, неуверенно покачав головой, проговорил:

— Эй ты, мальчишка, как ты первым уснул? Вставай, еще пей! В последний раз, у тебя дома твой старик напоил меня до потери сознания, из-за этого я всю ночь стоял на коленях у тазика. Даже сноха смеялась надо мной. Я... Я сегодня специально пригласил тебя... Ик... Чтобы отомстить. Ты, ты, мальчишка, еще стриптиз не танцевал... Как уже напился?

За столом оставались еще двое трезвых — я и водитель директора транспортного бюро Чжана. Мы обменивались растерянными взглядами, слушая начальника, речь которого чем дальше тем больше становилась обрывистой. Водитель неловко сказал со смехом:

— Так-с, я сначала отвезу начальника домой, а потом уже вернусь за тобой и президентом Реном.

Я, ковырнув лапшу, ответила:

— Не стоит, я сама отвезу президента Рена.

Водитель почесал голову. Весь его вид показывал, как его смущает вся эта ситуация.

— На самом деле перед тем, как начальник напился, он сказал, что сегодня вечером нужно помочь старому другу выяснить одну загадку — почему президент Рен до сих пор не женился. А также приказал мне ни в коем случае не допустить, чтобы президент Рен вел машину, и отвезти вас двоих обратно. Сказал, что сам уедет на такси. Результат вы видите...

Я была тронута. Начальничек, ты действительно такой хороший. А я усомнилась в тебе, полагая, что ты допустишь, чтоб Рен Хан вел машину нетрезвым или потерял разум от алкоголя.

После необъяснимо теплых чувств в адрес его начальства я убедила водителя, что доставлю Рен Хана домой в целости и сохранности. И вот теперь помогаю тащить начальника Чжана словно мешок картошки.

Когда машина уже отъехала, я вдруг вспомнила кое-что очень важное. Одну небольшую, но очень значимую деталь: кажется, мы не заплатили за еду. А самое страшное, что у меня при себе нет ни копейки. Карта? Нет, нет, моя банковская карта тоже уже была дочиста опустошена ноутбуком Apple. А получить кредитку я пока еще не успела... Впервые в жизни я ощутила муки от того, что уходила из ресторана, не заплатив.

Вернувшись в зал, я увидела разбросанные по столу остатки еды и одного еле стоящего на ногах цундэрэ\*.

\*Комбинация двух слов: цундун (сердитый, язвительный, безучастный) и дэрэдэрэ (влюбленный, томный).

На глаза навернулись слезы.

— Господь, ты и так посылаешь мне испытания каждый день, неужели этого мало?

Остался только один способ — обыск! Приняв во внимание, что я неисправимая извращенка, а передо мной напившийся до бесчувствия цундэрэ, мой коварный план заставил меня рассмеяться.

— Господи помилуй, наверняка у Рен Хана при себе очень-очень много денег.

<http://tl.rulate.ru/book/13486/819322>